

Надежда Хлимонова

Записки из дежурного уазика

Надежда Хлимонова

Записки из дежурного уазика

«Издательские решения»

Хлимонова Н.

Записки из дежурного уазика / Н. Хлимонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961576-3

Книга написана для людей, интересующихся окружающим миром и готовых посмотреть на знакомые вещи через призму другого человека. И тем, кто думает о карьере и работе в полиции. Действие происходит в конце девяностых годов двадцатого века, во время формирования новой Литовской Республики, когда старое всеми способами отрицалось, а новое еще не было придумано.

ISBN 978-5-44-961576-3

© Хлимонова Н.
© Издательские решения

Содержание

– О чем эта книга и для кого она написана?	7
– Дежурство в ночь на Ивана Купалу	8
– Как я стала экспертом?	10
– Медкомиссия	11
– Экспертный отдел	12
– Мой первый выезд	14
– Чемодан	15
– Первое впечатление	16
– Первая поездка в морг	17
– Первый, второй и третий комиссариаты	18
– Начало дежурств	19
– Нравится ли тебе здесь работать?	21
– Кражи из квартир	22
– Кражи из автомобилей	23
– Комиссары	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Записки из дежурного узика

Надежда Хлимонова

Редактор Лидия Федосюк

© Надежда Хлимонова, 2019

ISBN 978-5-4496-1576-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание:

- О чем эта книга и для кого она написана? 2
- Дежурство в ночь на Ивана Купала 3
- Как я стала экспертом 4
- Медкомиссия 5
- Экспертный отдел 6
- Мой первый выезд 7
- Чемодан 8
- Первое впечатление 8
- Первая поездка в морг 8
- Первый, второй и третий комиссариаты 9
- Начало дежурств 10
- Нравится ли тебе здесь работать? 11
- Кражи из квартир 12
- Кражи из автомобилей 13
- Комиссары 13
- Когда соседи находят по запаху 15
- Стучат не только дятлы 16
- Боишься собак? Будешь кинологом! 16
- Столкновение со смертью 17
- Нелегалы 17
- Форма 18
- Новая знакомая 18
- Кража из магазина 19
- Ночное дежурство 20
- Внимание Бугаевского 20
- Освобождение заложницы 21
- Жертва и преступница 22
- Вещий сон 22
- Поджигатели 23
- День полиции 24
- Осень 25
- Суд 26
- Дорожные происшествия 27
- Зима 28
- Новый год к нам мчится 28

- Кража со склада 29
- Курсы повышения квалификации 30
- Женский день – 8 марта 31
- Витас 32
- Люди – удивительные, загадочные существа 33
- Не опознанные трупы 33
- Опасно ли работать в полиции? 34
- Две сестры 34
- Кражи домашних животных 35
- Дом на хуторе 36
- Неожиданное свидание 36
- День зарплаты 36
- Граница 37
- Алиса 38
- Развлечения 38
- Краснуха 40
- Мыльная опера районного отдела 41
- Вор должен сидеть в тюрьме! 41
- Самогоноварение 42
- Алиса в комиссариате 43
- Смерть 43
- Мед. эксперты 44
- пытки 44
- Цена картошки 45
- Прокуратура 46
- Мужик, мы тебе поможем 47
- Применение оружия 48
- Огнестрельные ранения 48
- Экономия 49
- Литовский язык 50
- Бомбы 51
- Любовь нечаянно нагрянет 51
- В заключение 53

– О чем эта книга и для кого она написана?

«Хороший мент – мертвый мент».

Блатной фольклор

Что мы знаем о полиции? Чаще всего, образ полицейского у нас формируется, благодаря кино. Обычно это либо супергерои, либо жестокосердные негодяи. Полицейских пренебрежительно называют ментами, но просят о помощи, когда что-либо случается.

Они часто становятся героями анекдотов и насмешек. Но там работают люди, такие же, как вы и я. Точно так же, как и вы, они думают, чувствуют, переживают, могут осудить или посочувствовать. Но в отличие от нас с вами, они ежедневно сталкиваются с тем, с чем сталкиваться не хочется. Видят те грани нашего общества, о которых многие даже не подозревают, что они есть.

Это постоянное взаимодействие с человеческой болью, страданием, жадностью, ревностью, жестокостью, накладывает на служащих свой оттенок. Нельзя войти в эту реку и выйти из нее сухим. В книге я рассказываю о том, что думает и чувствует человек в полицейской форме, с чем он сталкивается в своей повседневной работе. Каково это – работать в полиции?

Книга основана на реальных событиях, но это художественное произведение и образы, созданные в ней, являются собирательными.

Она написана для людей, интересующихся окружающим миром и готовых посмотреть на знакомые вещи через призму другого человека. Посмотреть по-новому на то, что кажется обычным. А так же она адресована тем, кто думает о карьере и работе в полиции.

Повествование ведется от первого лица, от имени девятнадцатилетней девушки. Еще во время обучения в фотографической школе, являясь художником в душе, она начала работать в комиссариате Вильнюсского района, в экспертном отделе, специалистом по осмотру места происшествия.

Действие происходит в конце девяностых двадцатого века, во время формирования новой Литовской Республики, когда старое всеми способами отрицалось, а новое, еще не было придумано.

Посвящается всем бывшим коллегам, всем тем, кто учил и поддерживал, помогал расти и развиваться, пусть даже иногда методом пинков и подножек. Спасибо что вы были рядом.

– Дежурство в ночь на Ивана Купалу

Мы с участковым стояли на крыльце деревянного дома. Ночь была необычайно теплой и звездной. В деревенской тиши звездное небо выглядело потрясающим, миллиарды звезд горели над нами, освещая крыльцо, на котором мы тихо курили. Я смотрела вверх и не могла оторваться.

Оперативная группа находилась в доме. В дежурную часть сообщили, что муж по пьяни отрубил жене руку. Богатое воображение рисовало в моем сознании жуткие картины с лужами крови, и я не решалась зайти внутрь. Стояла на крыльце, курила и ждала, когда позовут, и выбора не останется.

Напротив дома стоял добротный амбар, деревянный с черепичной крышей. Я заметила над ним дымку, как будто крыша нагрелась за день и теперь она медленно остывала, выделяя пар.

Странно, подумала я. И поделилась своими мыслями с участковым. Он тоже взглянул на постройку, и согласился, что это довольно странно. Вдруг на крышу вырвалось пламя, и амбар вспыхнул ярким красно-оранжевым пламенем. Все произошло настолько быстро, что мы остолбенели. Черепица на крыше начала взрываться, издавая звук, похожий на автоматные очереди.

Из дома выскочил наш водитель и бросился спасать машину, припаркованную возле амбара. Следом за ним пулей вылетел водитель скорой помощи. Наш УАЗик завелся с пол оборота, а вот водителю скорой помощи пришлось серьезно понервничать, так его карета наотрез отказывалась заводиться – пришлось ее толкать.

Следом за водителями из дома выбежали опер и хозяин дома. Улевич, дежурный опер-уполномоченный, сориентировался очень быстро и тут же позвонил пожарным. Я бросилась к хозяину дома и стала требовать что бы он немедленно отпустил собаку с цепи. Собачья будка прилегалась к горящей постройке, и собака на цепи металась и выла.

Вечерняя идиллия в одно мгновение превратилась в хаос. Все бегали, кричали, что-то делали. Из дома выбежала врач скорой помощи, она кричала, что потерпевшую немедленно нужно везти в больницу, так как она потеряла слишком много крови и может умереть. В этом хаосе никто не обращал внимания на врача, каждый был занят своим делом.

Я зашла в дом, там было темно, из-за пожара пропало электричество. Потерпевшая лежала на полу и ругалась отборным матом, в темноте я не могла ее разглядеть, но по ее крикам я поняла, что она далеко не трезвая. Вероятно, она была в состоянии шока и не чувствовала боли, кричала, что ей ничего не болит и она никуда не поедет. Далее следовали комментарии, состоящие из отборного мата, куда нам всем следует отправиться.

События разворачивались с необычайной скоростью. Я взяла фотоаппарат и пошла во двор, фотографировать. Не для работы – для себя. Пожарная машина приехала очень быстро и пожарные оперативно, со знанием дела, взялись за работу.

Не обращая внимания на крики и ругательства, потерпевшую загрузили в машину скорой помощи и увезли. Мы задержали хозяина дома и повезли его в центральный участок Вильнюсского района.

Дежурный УАЗик не отличался особой скоростью, под утро стала подбираться усталость, сказывалась бессонная ночь... Мы ехали молча, каждый в своем мире, наедине со своими мыслями. Приехали под утро. Я поспешила в кабинет для того, чтобы устроиться в кресле и вздремнуть.

Утром позвонил Улевич и попросил снять задержанного на камеру. Уже год, как мы снимали всех задержанных на видео камеру. Собирали видео каталог задержанных лиц. Мы зада-

вали им ряд вопросов: имя, фамилия, отчество, за что задержан, особые приметы, шрамы, татуировки...

Ох, и насмотрелась же я на это тюремное творчество! Волей-неволей начала разбираться в языке натальной живописи. Татуировки делали на всех частях тела, даже на веках, на ягодицах, например, доводилось встречать чертей с лопатами в руках, и когда человек двигался, получалась своеобразная анимация. Черти двигались, подбрасывали уголь в складку между ягодицами. Пауки, купола, иконы, женщины... Тела некоторых были расписаны от макушки до пяток, причем зачастую это были очень топорные, грубые рисунки. Больше всего меня удивляла та покорность, с которой задержанные раздевались и показывали свой раскрас.

Утром наш буйный задержанный казался кратким ягненком, только здоровенным и с темной бородой. Он скромно, с опущенными глазами, стоял у стеночки в кабинете Улевича.

Я начала съемку: имя, фамилия, год рождения... После дежурного вопроса: «За что задержан?» Мужчина растерялся, поднял на меня свои кроткие карие глаза и растерянным голосом произнес: «Не знаю...». Улевич разозлился и, стиснув зубы, прошипел: «Ну-ну». Задержанный впал в еще большее замешательство и очень неуверенно произнес: «Говорят, руку отрубил...». И кротко посмотрел на меня, а затем на опера. «Говорят, дом спалил», – с еще большей неуверенностью добавил задержанный.

Вчера была ночь Ивана Купалы, а праздники в Вильнюсском районе часто заканчивались подобными происшествиями и словами «ну ничего не помню», так как празднования зачастую сопровождалась обильным распитием самогона, и нередко банальной «бытовухой» и поножовщиной.

Наш бедолага в очень нетрезвом состоянии поспорил с супругой и свои аргументы подкрепил ударами топора, изрубив ей руку. Вспомнить вчерашнее веселье он не мог.

Сельскохозяйственная постройка сгорела от него же, зеленого змия, а вернее – от самогонного аппарата, который взорвался внутри. Как говорил один мой коллега: «Нашим людям выходных давать нельзя – они напьются и переубивают друг друга».

– Как я стала экспертом?

Судьба – очень удобное слово для тех, кто никогда не принимает решений.

Блатной фольклор

Я попала сюда совершенно случайно, училась в техникуме, по специальности фотограф, и один из преподавателей порекомендовал меня на должность фотографа в фотолабораторию. Сначала я печатала фотографии с мест происшествия и фотографировала следы для экспертиз. Моя работа в экспертном отделе была непыльной, но дымной, так как подвальное помещение лаборатории также являлось общественной курилкой.

График работы гибкий: работаешь, когда есть время, что для студентки было просто находкой. Коллектив молодой, этим отличается работа в полиции, коллектив всегда достаточно молодой, так как сотрудники рано уходят на пенсию.

Боже мой, какая же я была наивная! Я верила людям, всегда говорила то, что думаю, не искала подтекста в словах окружающих. Мне хотелось увлекательной, насыщенной событиями жизни. Такой, как у героев Джека Лондона, полной приключений и испытаний.

Я мечтала уехать жить за границу, не потому, что мне было плохо дома, а потому что очень хотелось окунуться в какую-то другую, новую жизнь. Я хотела стать актрисой, не потому, что мне хотелось славы или всеобщего внимания – я видела в этом возможность прожить множество жизней. Мне хотелось приключений, ярких эмоций, но у меня не было плана. Я не выбирала, плыла по течению, и течение прибило меня к берегу комиссариата Вильнюсского района.

1997 год, не так давно распался Советский Союз, лихие девяностые уходили в прошлое. Полиция, как государственная структура, только начинала формироваться. Здесь работали люди, зачастую, без специального образования, осваивали науку на рабочем месте.

Экспертов-криминалистов в то время не готовили в литовских вузах, приобрести профессию можно было исключительно на рабочем месте. А так как фотография являлась значительной частью криминалистики, многие фотографы становились экспертами.

Так случилось и со мной: после нескольких месяцев «отсидки» в прокуренном подвале, мне предложили стать специалистом по осмотру мест пришествий. Новая должность предполагала дежурства, выезды на места, фиксирование и изъятие, если это возможно, следов, оставленных на месте происшествия преступником, для дальнейшего их исследования. Меня заинтересовало это предложение, и я решила – а почему бы и не попробовать?

– Медкомиссия

*Будем лечить? Или пусть живет?
Врачебный юмор*

Все началось с медицинской комиссии. Всю неделю я ходила из кабинета в кабинет, серьезные психологические тестирования с повторяющимися вопросами, затем беседа с психологом и психиатром. Вереница врачей, справок и анализов.

Больше всего запомнился хирург. Пожилой мужчина, даже не взглянул на меня, когда я вошла в кабинет, он продолжал что-то писать. Затем подошел ко мне, ощупал все кости моего скелета, тщательно прощупал череп, кости рук и ног, видимо, искал следы переломов. Не нащупав ничего, он взял огромное увеличительное стекло и стал рассматривать меня через него. Скрупулезно осмотрев, он выдал:

– А знаете ли вы, что у вас на спине большие коричневые прыщи?

– Нет, – ответила я.

– Как же это вы живете и не знаете, что у вас на спине происходит? Принесите мне справку из венерологического диспансера о том, что у вас на спине нет больших коричневых прыщей, тогда и поговорим...

Дело было в том, что в тот момент дерматолога в комиссии не было, и хирург делал осмотр и за себя, и за дерматолога.

В свои девятнадцать я даже и не подумала о том, что речь идет о банальном намеке на взятку. Я же отнеслась к словам хирурга очень серьезно, и направилась за справкой в венерологический диспансер.

Многих усилий мне стоило пробиться к врачу без очереди. Когда венеролог услышал, в чем суть моей проблемы, он не мог понять, серьезно ли я говорю или шучу, в своем ли я уме, и правильно ли он меня понимает? Естественно, он был в замешательстве и отказал мне. Но не так-то легко было мне отказать, я встала крестом в дверях кабинета:

– Доктор вы решаете мою судьбу.

– Но я не могу вам дать справку о том, что у вас на спине нет больших коричневых прыщей.

– Но у меня же нет больших коричневых прыщей?

– Нет.

– Но почему тогда нельзя дать справку, которая это подтверждала бы?

– Потому что это бред.

– Я согласна с вами, что это бред, но если от этого зависит моя судьба?

После долгой беседы, доктор не выдержал и со словами: «Это полный бред, берите, идите отсюда и больше никогда не обращайтесь!», выдал мне справку, которая подтверждала, что у Виктории Петровой на спине нет больших коричневых прыщей.

Как же я была рада! На следующий день, с самого утра, я направилась на комиссию к хирургу. Пожилой мужчина в течение нескольких секунд переводил внимательный взгляд то на меня, то на справку, но так и не смог ничего произнести. Затем поставил свою ревизию на моей медицинской карточке и пожелал удачи.

Пройдя медицинскую комиссию и покончив с бумажной волокитой, месяц спустя, я стала аттестованным работником полиции, специалистом по осмотру места происшествия в экспертном отделе.

– Экспертный отдел

В отделе работало всего несколько человек. Начальником был Игорь, молодой черноволосый мужчина, лет тридцати семи. Он единственный в нашем отделе обладал профильным образованием, полученным еще в Советском Союзе. Всегда хорошо одет, в костюме, подтянутый и с улыбкой на лице. У Игоря был отдельный кабинет, который он делил со своим заместителем Римасом.

Его работа в основном заключалась в том, чтобы отчитаться за отдел в пятницу на совещании и получить по шее от начальства за промахи подчиненных. Игоря мы интересовали только тогда, когда он получал взбучку от начальства.

Римас был полной противоположностью. Светлый, даже с некоторой рыжинкой, коренастый, он постоянно ходил в камуфляжной форме. Римасу было двадцать четыре года, он совсем недавно закончил полицейскую академию, был очень амбициозен и дотошен. Ему нужно было все и обо всех знать. Единственное, чем Игорь и Римас были похожи, так это страстью к курению за закрытой дверью тайком от начальства.

Несмотря на то, что они были такими разными, Римас и Игорь отлично уживались на одной территории. Игоря устраивало то, что Римас с радостью выполнял его работу, а Римасу нравилось быть начальником и лелеять надежду, что когда-нибудь, он окончательно займет место начальника отдела.

У них был небольшой кабинет, где помещались два стола, сейф, телевизор и аквариум с черепашкой. Черепашка оказалась живучей, а вот рыбки одна за другой кончали жизнь самоубийством.

В другой части здания находился наш кабинет, который мы делили на четверых. Виталий Лисов был давним знакомым Игоря, человеком легким на подъем, веселым, энергичным и любителем женского пола. Ему было за тридцать, среднего роста, среднего телосложения, он обладал незаурядным чувством юмора.

Лукасу было двадцать шесть, высокий, худощавый. Он носил очки, одевался очень небрежно, чем-то даже напоминал хиппи. Лукас был немного сумасшедшим, он был отличным специалистом и просто одержим дактилоскопией. Немного напоминал утрированный образ чокнутого профессора, одержимого своими идеями.

Он, так же, как и я, изначально пришел в полицию как фотограф. Лукас был дружелюбным, вечно голодным и вечно пьяным, часто ночевал в кабинете, даже когда не дежурил. Он практически никогда не убирал за собой, потому что ему было откровенно все равно, что другие думают о нем, и бардак и хаос были его стихиями, в которых он чувствовал себя как рыба в воде. Иногда он был по-детски наивен, но его нельзя было назвать инфантильным.

Лукас был очень общительным, любил говорить о работе, ему хотелось быть услышанным и ему нравилось делиться своими знаниями. Мы очень быстро нашли общий язык, и он обучал меня премудростям новой профессии.

Еще в отделе работал однокурсник Римаса – Саулюс Боже. Он был невысокий, коренастый, с темными волосами и, несмотря на юный возраст, его украшал пивной животик. Чаще всего, его называли по фамилии – Боже. Он был очень жизнерадостным, энергичным, юморным, выглядел солидно, любил напустить на себя важность, пустить пыль в глаза, произвести впечатление и уклониться от работы. Боже был дружелюбно поверхностным, ему нравилось посмеяться, выпить пиво с коллегами после работы, но друзей он не искал и особенно о своей личной жизни не распространялся.

Наш кабинет состоял из двух комнат, первая была проходной. В каждой было по два стола и одному шкафу. В дальней комнате стояло кресло-кровать, на котором можно было вздремнуть во время дежурств. Там же находился книжный стеллаж с картотекой отпечатков

рук задержанных и потерпевших. В кабинетах постоянно присутствовал рабочий беспорядок, на столах стояли немывые чашки, обрезки фотографий, фотопленки, по углам и подоконникам были разбросаны вещественные доказательства, изъятые с мест происшествий.

Пример разговора, наподобие которого часто можно было слышать в нашем кабинете:

– У вас случайно не заваялся утюг со следами крови с такого то происшествия?

– Да нет – у нас только со следами кожи оттуда-то...

В кабинете хранилось огромное количество оружия, всевозможных ножей, кинжалов, бит, кастетов и прочего. Также в рабочем пространстве находилось множество орудий взлома, гипсовых слепков, иногда появлялась одежда и личные вещи, снятые с погибших.

Время от времени, мы, развесив на радиаторе или на стульях, просушивали окровавленную одежду, снятую с убитых, для того, чтобы она не сгнила при хранении. Вообще в кабинете нужно было относиться с осторожностью ко всем предметам. Иногда трудно было даже представить себе, откуда они у нас появлялись.

У каждого был свой стол. На столе Лисова стояла огромная печатная машинка, которая называлась «Ятрань», в комиссариате эти машинки шутливо называли «Я дрянь». Она занимала половину массивного стола, и нужно было обладать значительной физической силой для того, чтобы перетаскивать верхнюю часть машины, переходя от строчки к строчке.

В дальней комнате на столе Лукаса стояла трофейная, сохранившаяся со времен второй мировой войны, немецкая печатная машинка. Она печатала с характерным, классическим звуком и не выносила обладателей маникюра. Компьютеры в комиссариате были редкостью, в основном только личные, принесенные из дома.

Коллеги занялись моим обучением, они были лично заинтересованы в том, что бы я как можно быстрее начала работать самостоятельно. Дежурный эксперт брал меня с собой на места происшествий и обучал всем премудростям дела.

– Мой первый выезд

Первый раз на место происшествия я выехала вместе с Боже. Это была кража металла из трансформаторной будки, принадлежащей телекоммуникационной компании. В те времена кража металла была необычайно распространена. Провода обрезали регулярно, и везде, где только можно. Потом за небольшую плату их сдавали на металл.

Мы вышли из машины, представитель компании показал нам, где срезали провода. Боже достал свой чемодан, кисточку, дактилоскопический порошок и обработал поверхность щита трансформатора.

Когда представитель компании отошел в сторону, я спросила: «Ты ищешь отпечатки пальцев? Есть там что-нибудь?» Боже широко улыбнулся и ответил, что, конечно же, тут ничего нет. Главное, Вика, это сделать умный вид и имитацию деятельности, тогда все будут довольны. Этот первый урок я хорошо запомнила, и когда позже поделилась им с Лукасом, он внимательно выслушал меня, усмехнулся и сказал: «Умный человек Боже, так и нужно».

– Чемодан

У каждого эксперта был свой чемодан, в котором находилось множество необходимых для работы вещей: упаковочные материалы для найденных следов, фонарик, отвертки, плоскогубцы, ножницы, порошки для выявления следов рук и ног, всевозможные контейнеры для изъятия биологических материалов (таких, как слюна, волосы, кровь, сперма, а также гипс и многое другое).

Мне тоже выдали чемодан, но он оказался абсолютно пустым. Я искренне удивилась и спросила у Лисова, как же так? Что же мне теперь с этим делать? И тут я получила урок номер два. У всех когда-то были пустые чемоданы. Нам никто ничего не выдает. Не переживай, соберешь потихонечку.

Конверты, бумагу, ручки, ножницы и скотч можно прихватить во время осмотра краж из офиса. Стерильный бинт можно воровать из аптек, во время осмотра краж из автомобиля. Так по чуть-чуть чемодан и заполнишь...

Лисов, правда, забыл добавить, что все приобретенное нужно держать под замком, иначе оно куда-то исчезало, причем необычайно быстро. Наш комиссариат был заколдованным местом: все, что оставалось без присмотра хоть на несколько минут, исчезало совершенно мистическим образом. Так однажды мой радиоприемник в мгновение ока телепортировался двумя этажами выше и я нашла его только спустя несколько месяцев.

– Первое впечатление

Мне нравилась моя новая работа, она не была скучной, я узнавала много нового, не сидела на одном месте, да и моим постоянным спутником был фотоаппарат.

Иногда даже удавалось поснимать, как говорится, для души. Мои коллеги были интересными собеседниками, и сама работа в некотором смысле подразумевала романтику.

Мы выезжали осматривать места преступлений, в основном это были кражи из хозяйственных построек, садовых домиков, квартирные кражи, кражи из автомобиля, периодически пропадали привязанные в поле коровы, реже случались кражи из магазинов или происшествия, связанные с насилием и смертью. Каждый день я училась чему-то новому.

Сам комиссариат был очень интересной, сложной, иерархической структурой. Я познавала нюансы и тонкости выживания в этом мистическом лабиринте взаимоотношений.

– Первая поездка в морг

Мертвых бояться – в морг не ходить.

Блатной фольклор

Если в районе находили неопознанный труп, то дежурный эксперт утром ехал в морг фотографировать его и снять отпечатки рук. Так случилось и в дежурство Боже. Утром он собирался ехать дактилоскопировать труп и предложил поехать с ним. Мне было любопытно, и я согласилась.

Здание морга стояло несколько в стороне, в бывшем военном городке. Жилых домов рядом не было. Внутри оно выглядело как типичное государственное учреждение: крашеные белой масляной краской двери с табличками, пол, покрытый старомодной керамической плиткой, стены, выкрашенные светло-зеленой, масляной краской.

Мы прошли в служебное помещение, а затем в холодильник. В нос ударил резкий, очень сильный запах, он не был похож ни на что другое. Запах был едкий, и, казалось, что он буквально проникает внутрь и заполняет все возможное пространство.

Огромный, смуглый, черноволосый санитар выкатил к нам тележку с телом, покрытым черным мешком, наподобие мусорного. Я видела только ступни ног. К пальцу была прикреплена бирка с номером, ступни были малиново-пурпурного цвета и покрыты паутиной. Резкий запах, пугающий вид огромного санитаря, пурпурные ступни и паутина... Мне стало жутко, воздух как будто застрял в горле, в панике я бросилась к выходу. После первого посещения морга у меня внутри поселился панический страх. Я с ужасом думала о том, что когда-нибудь мне придется вернуться туда одной.

– Первый, второй и третий комиссариаты

Наш комиссариат размещался в новом, четырехэтажном здании, оно находилось возле городского рынка, а рядом располагались три бара-кафе. И мы шуточно, а иногда и для конспирации, называли их первый, второй и третий комиссариаты. В пятницу, после работы, мы отправлялись во «второй комиссариат» поболтать и выпить пива.

Бары были однотипными, дешевые забегаловки, в которых можно было выпить и перекусить. Особенной чистотой они не отличались, да и публика в них собиралась очень своеобразная: в основном торговцы с рынка, полицейские и проститутки. По вечерам во втором комиссариате играла живая музыка, пьяные торговцы с рынка устраивали танцы, а иногда даже можно было увидеть ментовской стриптиз.

Пятница, за Лисовым после работы зашла жена Василиса и мы вчетвером (я, Василиса, Лисов и Лукас) направились в первый комиссариат. Приземлились в небольшом банкетном зале, что было очень удобно.

Мужчины заказали себе пиво, Василиса – вино, а я решила заказать чай. Лисов принес напитки и, к своему ужасу, в чашке я обнаружила рыжего таракана. Я взяла чашку и понесла показать бармену. Не очень трезвая барменша, не моргнув глазом, ловко выловила таракана пальцами и подала мне чашку обратно. Конечно же, я не стала дегустировать сей райский напиток, но осталась поддерживать компанию коллегам. Лисова эта ситуация искренне развеселила, в особенности мое негодование и возмущение. «Не переживай, Викочка, таракан много не выпил», – посмеивался Виталик.

Мы с Василисой с любопытством рассматривали друг друга. Она была симпатичная, хорошо одетая женщина, в разговор она не встревала, слушала молча, впрочем, как и я. Мы сидели и слушали байки Лисова и Лукаса, а рассказывать они были мастера.

Когда Лукас и Виталий ушли за очередной порцией пива, Василиса подседа ко мне поближе и начала разговор:

– А ты знаешь, что я намного старше Виталика?

– Нет, я думала, что вы ровесники.

– Мы учились в одном институте, там и познакомились. И, несмотря на то, что я его на целый год старше, у меня получилось женить его на себе, и теперь я держу его в ежовых рукавицах. Он у меня вот тут, – и она, крепко сжав, показала мне свой кулак. – Я контролирую каждый его шаг.

Странная женщина, подумала я. И зачем она все это мне рассказывает...

– Начало дежурств

Спустя месяц, Лисов ушел в отпуск, и Игорь поставил меня дежурить самостоятельно.

Дежурных машин были две: «Таблетка» (микроавтобус УАЗ) и «Козлик» (тоже УАЗ тысяча девятьсот семьдесят седьмого года выпуска). Обе машины особенной скоростью не отличались, поэтому поездка в район занимала не менее двух часов. Мы редко ездили со скоростью более восьмидесяти километров в час.

Дежурство начиналось с построения, которое называлось развод. Дежурная команда состояла из: криминалиста, дознавателя, эксперта, водителя и кинолога. Мы выстроились в линеечку и дежурный комиссар, с важным видом, осматривал наш внешний вид и спрашивал сводку происшествий в районе за последние сутки. Мы должны были утром выучить наизусть номера угнанных машин и приметы пропавших людей.

Развод очень развлек меня. Сложно было поверить, что эти кажущиеся взрослыми дядьки и тетки серьезно относятся к небольшому утреннему спектаклю. Сначала мы нервно зубрили сводку, выстраивались в одну ровную линию, руки по швам, а дальше все происходило, как в старом анекдоте: медведь встречает в лесу зайца и спрашивает: «Заяц, почему без шапки?» и бьет зайца по уху. Если он встречает зайца в шапке: «Заяц, почему в шапке?» и бьет по уху. И так при каждой встрече. Однажды волк и говорит медведю: «Медведь, ну что ты все без шапки с шапкой, будь оригинальней, попроси, например, закурить». На следующий день, медведь встречает зайца в лесу:

- Заяц, закурить есть?
- Тебе с фильтром, без фильтра, легкие, крепкие, табак?
- Заяц, твою мать! Почему без шапки?

Именно с этого вопроса начался спектакль: «Почему без шапок – не по форме?» Либо: «Почему в шапках в помещении?»

Сегодня нас разводил комиссар Шустрицкий по прозвищу Попандопало. Импозантный, очень важный и серьезный мужчина. Бывший политрук военной части, каким-то лихим ветром военной кочевой жизни его занесло в независимую Литву. Где, неожиданно и резко, встал ребром вопрос знания литовского языка.

Надо отдать ему должное: политрук справился со своей задачей и выучил язык, но получилось у него это на удивление коряво. Да настолько, что нарочно не придумаешь. И стал комиссар притчей во языцех, живым ходячим анекдотом.

Дежурным водителем был Братан. Он работал сутки через трое: три дня на тракторе в приусадебном хозяйстве и сутки водителем дежурной оперативной машины. В этот раз, Попандопало решил с особой тщательностью построить Братана. Но, так как ни один, ни другой, по-литовски не разговаривали, но пытались, то вот такой разговор, в переводе на русский, состоялся между ними:

- Утюг видел?
- Понял, комиссар!
- Что означало следующее:
- Почему брюки не глаженные?
- Извините, комиссар, исправлюсь.

Нужно заметить, что литовский язык, был слабым звеном очень многих работников, так как государственным языком Вильнюсского района был «тутэйший» – гремучая смесь польского, русского, белорусского и литовского языков. Понимали его только местные жители. Чтобы иметь представление, приведу в качестве примера пару предложений:

- Там за фераночкой стоит кубэчек. (Кружка стоит за занавеской).

– Тут недалеко: езжайте через там, дальше попросту, пшез жеку, там увидите. (Тут недалеко: вот туда, затем прямо, через реку и там увидите).

После развода, мы, каждый со своими рабочими принадлежностями, загрузились в машину и поехали в район.

Моим первым самостоятельным выездом стало изнасилование в салоне автомобиля. Лукас предложил поехать вместе со мной, на что я радостно согласилась. Позже он объяснил, что не хотел, чтобы бы я на месте происшествия изъяла весь автомобиль целиком. На второе и все последующее происшествия я выезжала уже самостоятельно.

Сутки работаешь – трое дома. Если ночь была спокойной, значит, повезло, а вот если всю ночь приходились ездить по району, то потом сутки нужно было отсыпаться.

Основными происшествиями были кражи из садовых домиков, дачники в сезон перевозили пожитки на лето и регулярно посещали свои владения, а пожитки, в свою очередь, регулярно пропадали.

Садовые домики были хуже чумы, их было огромное количество в Вильнюсском районе и из них регулярно пропадало немыслимое количество вещей. В первую очередь, металл: алюминиевая посуда, медные провода, затем бытовая техника, плитки, телевизоры, обогреватели. Многие вызывали полицию даже из-за консервной банки или самодельной удочки, так как для многих пенсионеров это был способ развлечь себя.

Мы понимали, что люди хотят заявить о проблеме, и уже сам факт того, что кто-то залез в твой домик, очень и очень неприятен. Мы не имели права, ни гражданского, ни морального, говорить людям, что вы попросту теряете и свое, и наше время. Никто не будет искать вашу консервную банку или алюминиевую ложку, как бы обидно вам ни было. Никто не заменит вам сломанный замок. Прежде всего, потому, что это в любом случае нереально. Количество уголовных дел, количество времени на его расследование и количество людей, которые этим занимались, было не соотносимо и иррационально.

Во-вторых, потому, что психология обычного государственного чиновника состоит в том, чтобы сделать как можно меньше за полученную стабильную зарплату. Если мне не чем будет заняться, я выпью кофе, мне не придет в голову: «А теперь я займусь поиском самодельной удочки пенсионера Васечкина».

И мы принимали и принимали бесконечные заявления о пропаже вилок, ложек, удочек, банок с вареньем. Очень часто основной ущерб составлял сломанный дверной замок. Принимали и осознавали всю бессмысленность совершаемых нами действий.

Потерпевшие даже и представить себе не могли, как работает бюрократическая машина дальше. Дознаватели и следователи выше головы загруженные папочками с подобными заявлениями. И с трудом успевали, даже формально, соблюсти процедуру сбора нужных бумажек и отправить их в архив. Комиссариат работал почти как ткацкая фабрика. Только здесь производили аккуратные папочки. И в этом не было вины работников – они физически, в отведенные им сроки, могли только прошивать папочки, не более.

– Нравится ли тебе здесь работать?

Этот вопрос мне задал старший комиссар, когда закончился испытательный срок в три месяца. Не смотря на то, что мне было уже девятнадцать лет, меня нельзя было назвать взрослым и зрелым человеком. Тем, у кого есть какие-то планы на жизнь, карьерные ожидания, стремления. Почему я оказалась здесь? Потому что преподаватель фотошколы предложил мне попробовать трудоустроиться в полицию и порекомендовал меня.

Потом Игорь предложил из фотолаборантки перейти на аттестованную должность полицейского. А я соглашалась, потому что своих сформулированных желаний у меня не было. Я не видела общей картины, открывавшейся предо мной во взрослой жизни, я не выбирала, я плыла по течению и оно меня куда-то выносило.

У меня даже мысли не возникало, что я могу выбирать, что я могу управлять своей лодкой. Я не могла, у меня не было весел. Сейчас меня прибило к этому берегу, и я с любопытством наблюдаю за происходящим.

Поэтому вопрос Бугаевского застал меня врасплох. Я ожидала, что это он выбирает, и вынесет свой вердикт, что произойдет со мной дальше. Но так как вопрос был задан, я честно задумалась, а нравится ли мне здесь?

И так же наивно-честно ответила: «Вообще-то, не очень». И в пояснение своего «не очень» выдала что-то совершенно невразумительное, мол, странно тут все, непонятно. Оба начальника смотрели на меня как на умалишенную. Они оба ожидали получить стандартный ответ на стандартный вопрос.

Бугаевский был тертый калач, такого не смутишь и не проведешь. Он очень быстро отреагировал на ситуацию, с выгодой для себя. У него-то как раз были весла, и он четко представлял, куда ему надо. Ну что ж, Петрова, тогда поработай еще три месяца на испытательном сроке, подумай, осмотришь, соберись и через три месяца встретимся опять. И прочитал мне напутственную лекцию для молодого бойца.

В практическом смысле, это означало только одно. Я оставалась работать, но еще три месяца получала зарплату как работник на испытательном сроке.

– Кражи из квартир

Реже, чем кражи из садовых домиков, но также регулярно, случались кражи из квартир. В квартирах в основном пропадали деньги, золото, иногда техника. Технику сложнее спрятать, реализовать, проще опознать, также легче идентифицировать, потому что на ней есть серийный номер. А деньги, даже если и найдешь, как их опознаешь?

Большинство квартирных краж происходило в праздничные и выходные дни. Хозяин возвращался домой и находил свою квартиру в полнейшем разгроме. Вещи вывалены из шкафов и тумбочек, а замок на входной двери сломан.

Очень, в квартирах редко можно было найти отпечатки пальцев. Но очень часто – следы перчаток. Преступники использовали обычные садовые перчатки, каких множество. Иногда я находила следы ног в виде отпечатков подошвы обуви.

Квартирные кражи, чаще всего, шли серией в определенном районе, по 5—6 одна за другой.

Удивительно, но люди обычно пытались спрятать «добро» в типичных местах, «в которых никто не додумается искать», воры хорошо знали об этих местах и всегда проверяли, есть ли там что-нибудь?

Золотые украшения большинство людей складывают в УАЗочках на столе или в секции, либо в шкатулках возле зеркала либо в шкафчиках той же секции. Деньги обычно прячут под одежду или в постельное белье в шкафу, сливные бочки туалета, кухонные шкафчики, баночки с крупами, духовку, морозильную камеру холодильника, вентиляционный люк или стиральную машину. Все эти точки инспектируются ворами, так что прятать там бесполезно.

На какие предвестники квартирной кражи стоит обратить внимание? Заклеенные чем-либо дверные глазки – у вас или у соседей. Спички на коврике возле входной двери. Звонки на домашний номер, где вам звонят и молчат. Лучше всегда предупредить соседей, что вы уезжаете на выходные или праздники, что Вас не будет дома, и вы никого не ждете в гости.

Есть еще один очень распространенный вид быстрых краж из квартир, о котором полезно знать всем. Типичная ситуация: я вернулся домой, снял ботинки, куртку, бросил в прихожей сумку и не закрыл на замок двери изнутри.

Ночью вор прошелся по подъезду. Он просто проверил, закрыта ли входная дверь? Если она открыта, забрать вашу сумку из прихожей и мобильный телефон из кармана у него займет меньше минуты. А в сумке обычно кошелек, а иногда и другие ценные вещи. Гораздо проще проявить аккуратность, знание и бдительность, чем потом искать.

Ну и, конечно же, круг общения. Квартирные кражи очень редко происходят «от балды», обычно все же кто-то наводит на квартиру, информирует о том, что там есть деньги, золотые вещи, и иногда о том, что хозяева уехали. Поэтому нужно осмысленно подходить к своему кругу общения и не сообщать «всем и вся», что вы в отпуске.

– Кражи из автомобилей

Очень популярное преступление. Стандартная кража из автомобиля – это разбитое стекло, вырванная магнитола и украденные другие вещи, оставленные в салоне. Особенно меня умиляли вопли потерпевших о том, что это уже шестой раз! Сделайте же что-нибудь!

Действительно, у тебя уже шестой раз украли магнитола из машины. Ты уже шесть раз написал заявление в полицию, и это не помогает. Что же можно предпринять? Естественно написать седьмое заявление и громко возмущаться. А где же личная ответственность за сохранность своего имущества? Так и хочется спросить у «безвинной жертвы жестокого мира».

Осмотр одного из автомобилей мне особенно запомнился. Рано утром, часов в шесть, нас вызвали, так как машину пытались угнать, но хозяин, каким-то чудесным образом, услышал, выглянул в окно и своим криком испугал вора. Дверь машины была открыта, замок сломан.

Криминалист принимал заявление, а я разложила свой чемодан и собиралась, поудобней усевшись на месте водителя, поискать отпечатки пальцев. Когда между моим мягким местом и поверхностью сиденья оставалось сантиметра три, я услышала истошный крик потерпевшего: «Нет! Нет! Стоп! Не садитесь!». Я окаменела. Подбежал потерпевший и с криками: «Не садитесь! Осторожней!». Вытащил меня из машины.

Я была в недоумении. Потерпевший снял с сиденья массажное покрытие, чехол и под ними лежала дощечка с несколькими десятками вставленных острием вверх рыбацких крючков.

Потерпевший объяснил мне, что это – ловушка для воров. Я с ужасом подумала о том, что всего лишь мгновение разделяло несколько десятков острых рыбацких крючков и мое округлое мягкое место.

По дороге назад мы весело смеялись над этим происшествием, но в тот момент мне было совсем не смешно. Ведь тем утром я могла запросто оказаться в больнице с изуродованным задним местом.

– Комиссары

Отдельного рассказа заслуживает наше начальство. Во главе всего муравейника стоял старший комиссар – господин Гжегош Бугаевский, здоровенный деревенский мужик лет пятидесяти. Высокий, почти под два метра, весом явно за сто килограмм. Все его существо было преисполнено чувством собственной важности. Важность как будто тянулась за ним шлейфом, когда он проходил мимо.

Господин комиссар был очень хозяйственным мужчиной. Каждый вечер он обходил свои владения этаж за этажом, коридор за коридором, дверь за дверью, осматривал, все ли в порядке в его владениях? А так же ставил галочки, кто работает наиболее усердно и засиживается на работе допоздна.

Бугаевский заглядывал в кабинеты. Проверял, кто и чем дышит. Всегда проверял, закрыты ли на ключ служебные туалеты, и отчитывал нас на следующий день, если находил их открытыми. Ему нравилось держать под контролем все, даже метры израсходованной туалетной бумаги.

Гжегош Бугаевский большую часть жизни проработал опером. Он был матерым волком, такому палец в рот не клади. С неудобными он разбирался очень быстро. Многие покинули комиссариат Вильнюсского района с такой характеристикой, с какой даже в тюрьму не примут. Бугаевского боялись все: внешний вид, физическая сила, манера общения сообщали о том, «кто здесь хозяин».

Ему нравилось строить подчиненных. На разводах он пользовался этим во всю Ивановскую. Те, кто запнулся или не ответил хотя бы на один вопрос, должны были выучить сводку происшествий наизусть и отчитаться один на один в кабинете Бугаевского чуть позже.

Он не любил, когда курят, поэтому по всему комиссариату было запрещено курить, но это никому не мешало покуривать тайком. Однажды Бугаевский увидел меня с сигаретой во дворе и тут же вызвал на ковер, чтобы отчитать с пристрастием, напомнить о принципах морали и о высоком звании полицейского.

Курение было неотъемлемой частью работы – иногда я выкуривала по две пачки сигарет за ночь. Это был способ убить время долгих, нудных ожиданий, а так же взбодриться и не чувствовать запаха.

Очень часто, мне приходилось выезжать на происшествия, где я была абсолютно бесполезной. Дежурный посылал меня – «на всякий случай» или «для галочки» или «а вдруг что-нибудь еще случится, не нужно будет возвращаться». Сигареты также помогали освежить запах, когда перевозили разлагающиеся тела или задержанных, которые не мылись годами.

Несмотря на то, что Гжегош Бугаевский занимал должность старшего комиссара, в душе он оставался деревенским мужиком, фермером, хозяйственником в лучших смыслах этих слов. Поэтому, когда в дежурную часть сообщали о пропаже коровы или теленка, все знали, что за это происшествие спросят как за убийство. Не одну ночь мы провели, бегая по полям Вильнюсского района в поисках домашней скотины. Иногда доходило до абсурда: в крошечной темноте мы искали место, где была привязана корова. Но эта тема достойна отдельного рассказа.

Василий Иванович был одним из заместителей Бугаевского и занимал должность комиссара общественной полиции. У него тоже был свой «пунктик». С особым пристрастием он относился к борьбе с самогонварением. Найденный самогонный аппарат мог поднять его ночью с постели и увести за десятки километров. Самогонварение и контрабанда водки и спирта из соседней Белоруссии было одним из любимейших занятий жителей нашего района. Сообразительности и изобретательности народа можно было только удивляться. Одни умельцы провели шланг по дну озера и перекачивали по нему спирт через границу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.